

Всем – по куполу!

Хорошо же жилось москвичам веке эдак в шестнадцатом! И экология лучше, и трава зеленее, и продукты дешевле. Заболит что – подорожник приложил, дожил до 35 лет – и хорошо. А главное – церкви вокруг, монастыри, храмы! Благодать, да и только! Совсем не то, что нынешние – то больница им нужна, то школа, то и вовсе – станция метро в шаговой доступности. Со всем о душе забыли.

Но власть на то и нужна, чтобы вразумить неразумных. Спасти москвичей от бездуховности вызвался бывший вице-мэр Москвы, а ныне депутат Госдумы Владимир Ресин, более известный как куратор «Программы-200». Программа эта была принята несколько лет назад и предусматривала постройку одного храма на каждые 20 тысяч жителей. Столичные власти, конечно же, всеми силами поддержали это богоугодное начинание, и за прошедшее десятилетие в Москве было построено более сотни церквей. Но и этого, уверен господин Ресин, недостаточно. «В Москве пока нет достаточного количества храмов, чтобы люди не чувствовали себя обездоленными», – убежден чиновник. По его словам, «речь должна идти не о 200 и не о 300 храмах. И даже не о 500 храмах».

А знаете, что в России строится быстрее всего? Дороги? Ох, если бы. Ипотечные человеичники без

инфраструктуры? Нет. Магазины «Смешная цена», алкомаркеты и ломбарды? И снова нет. Быстрее всего в России строятся именно церкви.

А Россия стремительно скатывается в средневековье, причем не только по количеству церквей на душу населения. Оптимизация выкосила существенную долю образовательных и медицинских учреждений. «Выжившие» стремительно приходят в упадок. В самом начале ковидного 2020 года Счетная палата опубликовала ужасные данные: 41,1% всех российских медучреждений не имеют центрального отопления, 30,5% – водопровода, 14% и вовсе находятся в аварийном состоянии. Расходование средств федерального бюджета государственный аудит признал неэффективным и заключил, что по обеспеченности врачами Россия отстала от развитых стран на два года. Но этим дело и кончилось. Началась пандемия, уровень смертности стал рекордным за последние пятнадцать лет – лечить людей было попросту негде и некому.

Но что говорить о российской глубинке, когда в столице здравоохранение все еще оставляет желать лучшего. Пока мэр отчитывается о полной укомплектованности поликлиник, обычные москвичи жалуются на то, что попасть к узкопрофильному специалисту практически невозможно. Никакая укомплектован-

ность не спасает от банального перенаселения. На смену утопающим в зелени пятиэтажкам приходят многоэтажные гиганты, а вот новые детские сады, школы и поликлиники появляются далеко не всегда. Никуда не исчезает и точечная застройка: на ее долю в Москве приходится более половины всех проектов. Немалую долю составляют и так называемые апартаменты – крошечные квартирники в формально нежилом здании, где застройщик ничего никому не должен. Увы, именно такой формат жилья становится популярен в последнее время – по цене апартаменты выходят гораздо дешевле нормативного жилья. Кстати, о нормативах. Даже нормы легко переписываются в угоду застройщикам: так, например, по новым нормам высотные дома в семнадцать и двадцать пять этажей можно строить практически вплотную друг к другу. В результате этого целые микрорайоны останутся практически без солнечного света.

А между тем еще три года назад эксперты-градостроители подсчитали, что максимальная численность столичных жителей не должна превышать 7–8 миллионов человек. Иначе городская инфраструктура – как социальная, так и коммунальная – попросту не выдержит. Так и происходит. Несмотря на передовую медицину – первое место в России по количеству смертей от онколо-

гических заболеваний. Несмотря на открытие новых школ – обучение в две смены и переполненность классов. Впрочем, сейчас строят даже не школы, а «образовательные комплексы» – на несколько тысяч учеников и десятки тысяч квадратных метров. Увы, при всей своей масштабности школы-гиганты вызывают пока что недовольство родителей – не хватает кабинетов, в столовой и туалетах бесконечные очереди, старшеклассникам после второй смены сложно добраться домой (особенно в Новой Москве), учителя не справляются с нагрузкой, работая на две смены. К слову, президент страны обещал перевести все школы страны на одну смену еще в 2015 году. Но обещанного приходится ждать даже дольше, чем три года.

Перегрузка города сказалась и на дорожной системе. На развитие транспортной системы

Москва выделяет почти на 30% больше, чем на здравоохранение и в полтора раза больше, чем на образование. Однако воз и ныне там – Москва по-прежнему занимает верхние строчки мировых рейтингов по уровню перегруженности дорог. Десятибалльные пробки, которые можно наблюдать на московских дорогах практически ежедневно, прекрасное тому свидетельство.

Итого – в Москве не хватает всего: качественного жилья, больницы, школ, дорог. И казалось бы – причем тут церкви. Вот только для храмов место всегда находится. И деньги тоже находятся. Осталось только дожидаться, когда заповедь о любви к ближнему будет иметь чуть больше смысла, чем теперь. Может, тогда и Москва будет сиять не только куполами, но и улыбками.

Анастасия Лёшкина

Одаренный ребенок – не только большая радость и гордость мамы и папы, но и огромная ответственность. Родителям придется проявить чудеса педагогики, чтобы обеспечить маленькому гению большое будущее, развить и укрепить его талант, но при этом не подорвать хрупкую детскую психику, не стать персонажами невеселого анекдота, в три года планирующих записать ребенка на программирование, китайский и терменвокс, а в тринадцать лечить первый нервный срыв.

К сожалению, вундеркиндов, сумевших стать счастливыми во взрослой жизни, можно пересчитать по пальцам. Знаменитая пианистка Полина Осетинская в тринадцать лет сбежала из дома от побоев и постоянной муштры. Судьба Алексея Султанова, не нашедшего в себе силы противостоять родителям, сложилась еще печальнее: психика лауреата самых престижных музыкальных конкурсов не выдержала нагрузок. Резко и трагически оборвалась жизнь поэтессы Ники Турбиной, мать которой видела в дочери источник популярности, не замечая, как страдает незаурядная девочка. И по этой причине порадоваться за новую восходящую звезду – поступившую на факультет психологии МГУ девятилетнюю Алису Теплякову – никак не получается. По этой и еще по одной: достаточно всего несколько минут видео, чтобы понять, что Алиса – никакой не вундеркинд. Обычный ребенок, местами даже запущенный. После окончания университета будущий психолог намерена купить куклу и играть с братом – не самые грандиозные даже по детским меркам планы. На вопрос о любви

Конвейер по производству гениев

мных авторах ответила, что «авторов мы не читаем». Папа девочки заявлял, что литературу по школьной программе, например, Достоевского, девочке читать рано. А вот на психфак, видимо, не рано. Как при таком подходе девочка сдала школьный курс литературы – отдельный вопрос. Впрочем, учителя рассказывают, что из-за ковидной дистанционки они и тех, кто на обычном обучении, толком проконтролировать не могли. Что уж говорить о тех, кто на семейном образовании. Аттестовывали, не видя ни работ, ни учеников, признавая учителя.

Вопреки мнению отца Алисы, 48 баллов в восемь лет (именно столько девочка набрала на дополнительных вступительных испытаниях психфака МГУ по биологии) – совсем не то же самое, что 100 в семнадцать. И хотя, папа девочки называет сдачу ЕГЭ успешной, результаты девочки довольно низкие. Сам отец называл прессе только 67 баллов по русскому языку, тщательно скрывая остальное. Однако дотошные пользователи Сети без труда вычислили Алисины баллы по данным абитуриентов, выложенным на сайте МГУ: 39 баллов по математике и 44 балла по биологии – это слабые тройки. Поэтому и поступила девочка лишь на платное – на психфаке МГУ, в отличие от технических факультетов, нет нижней планки по баллам. Берут всех, кто готов платить деньги. А низший балл на то и низший, чтобы набрать его мог любой балбес, где-то нахватавшись по верхам, где-то подзуб-

рив перед экзаменом, а где-то используя метод научного тыка; с балбесами тоже нужно что-то делать, не оставлять же их до бесконечности на второй год. Можно ли натаскать на ЕГЭ второклашку? Ну, при желании, как говорится, можно и зайца научить курить – только зачем и, самое главное, какой ценой?

На первый вопрос ответ довольно очевиден. Семеро детей-погодок в однокомнатной квартире; мать, соцсети которой ведёт муж Евгений; диссертация Евгения Теплякова, которую никто никогда не покажет, видимо, по причине того, что она вообще не существует в природе; идейная безработица (Тепляков заявлял, что не желает работать в стране, где все воруют, при этом он оформлен воспитателем семейного детского сада); постоянные холивары в соцсетях со стороны Евгения с многочисленных аккаунтов; очень, очень странный подход к домашнему образованию (маленьких детей учат читать взахлеб на дикой скорости, уверяя, что понимание прочитанного придёт со временем). Всё указывает на то, что этой семье действительно необходим психолог, но отнюдь не в качестве ребенка.

Отдельная история – взгляды отца семейства на быт. Он самолично пишет, что почти не покупает фрукты и утверждает, что в картофеле витамина С больше, чем в апельсинах. Среди основных продуктов, которыми питается семья, называются свинина, колбаса, сосиски и бульмени.

Опека давно приглядывается к семье и даже поставила её на учёт как неблагополучную: у детей вроде как нет собственных кроватей. Семья с опекой судилась, но чем закончилось дело – неизвестно.

Вундеркинда пытаются сделать не только из Алисы: её брат Хеймдалль в свои семь лет уже закончил 9-й класс и сдал ОГЭ, сестра Лейя в четыре года (сейчас ей шесть) стала «самой юной школьницей в стране», четырёхлетняя Терра – тоже будущая первоклассница. Думается, подобная же судьба ждёт подрастающих малышей Айлуна, Фейлуна и Тесея, которому сейчас пара месяцев от роду. Дети обладают хорошей памятью, они могут выучить то, чего не в состоянии понять. Но, штампуя гениев, как на конвейере, родители пытаются обмануть возрастные нормы в других сферах – жестокий, бесчеловечный эксперимент. Алиса, её братья и сестры – не гении, им просто натренировали механическую память, не пытаясь развить какое-то направление вглубь. Но образование – не сумма фактов, вытасненных из учебника, не натаскивание на определённые знания, не дрессировка.

Евгений Тепляков, конечно, получит, что хотел: публичность, славу внимание. А детям... детям можно только посочувствовать. По мнению Евгения, Алиса сэкономила десять лет жизни. Но стоило ли оно того?

Александра Смирнова

ПРАВДА
москвы

Учредитель: МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ политической партии «КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Тел. 8-495-318-51-73.

Главный редактор Н.Г. Веселова

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ 50-879 от 21 декабря 2010 г. Адрес редакции: 117452, г. Москва, Симферопольский бульвар, д. 24, корп. 3. Тел. 8-499-257-56-38.

Электронная почта: pravdamoskvuy@mail.ru www.msk.kprf.ru, www.pravdamoskvuy.ru Распространяется бесплатно, часть тиража – по подписке. Подписной индекс 11950.

Авторы опубликованных материалов выражают в них собственную точку зрения. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отпечатано в филиале ОАО «ПФП» «Волоколамская типография». 143600, Московская область, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9

Тираж 50 000 экз. Заказ №1834-21 Подписано в печать 6 сентября 2021 г. По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00